

Воспоминания о Некрасове

<В ПЕРЕСКАЗЕ И. Г. МАКАРЫЧОВА>

В 1868 году мой дед Никанор Афанасьевич Бутылин, крестьянин деревни Петлино, случайно наткнулся в некрасовском лесу, близ усадьбы Н. А. Некрасова при с. Карабихе, на несколько выводков тетеревей. Так как Никанор Афанасьевич был любителем охоты, а потому и решил поохотиться за ними, взял ружье и пошел в барский лес. Убив пару тетерок, он хотел вернуться восвояси, как вдруг видит: подъезжает к нему на лошади верхом Николай Алексеевич Некрасов. Дюдя Никанор испугался и не знал, что делать, так как охота была воспрещена в барской усадьбе. Но Н. А. Некрасов не заставил долго ждать и говорит: "Здорово, охотник, с удачной охотой!" Дюдя Никанор ему мог ответить только поклоном в пояс, а язык и не шевелится. Некрасов ему предложил: "Если, говорит, ты знаешь, то укажи мне, где здесь выводки тетеревей?" Но, может быть, он и сам прекрасно знал, где находится дичь, да видит, что охотник очень обробел, и сделал ему такое предложение. Пошли. Подходят к тому месту, где были тетерки, стали в них стрелять оба, и вот убили они пять штук, с таким расчетом, что Некрасов, будучи хорошим стрелком, убил пару тетерок, а дюдя Никанор - тройку. Н. А. Некрасов заинтересовался таким стрелком и пригласил его с собой в усадьбу, там все выпрашивал его и пригласил к себе жить, на что, конечно, дюдя Никанор согласился, и Н. А. Некрасов увез его в Санкт-Петербург. И вот дюдя Никанор начинает проводить жизнь вместе с Николаем Алексеевичем Некрасовым. Увидя простоту и доброту своего лакея и охотника Никанора Афанасьевича, Некрасов так к нему относился, что без него никуда не ездил: на охоту ли поедет или в театр - везде брал с собой Никандра, так звал его Н. А. Некрасов. И вот дюдя Никанор проживает у писателя 4 года. За этот период он с Некрасовым побывал и в Крыму и на Кавказе¹, так и поминал всегда до своей смерти дюдя Никанор, что там есть снеговые горы, на которых лежит вечный снег, что внизу под горой цветы цветут и купаются люди, а на горе лежит снег. Приезжал и домой на праздник и привозил денег на хозяйственные нужды и все же не знал, сколько он получает жалованья. Но вот через четыре года Николай Алексеевич Некрасов и говорит ему: "Никандро, дополучи-ка с меня деньги, тебе приходится с меня дополучить двести шестьдесят рублей. Ты, говорит, у меня жил по сто двадцать рублей в год, а теперь я кладу тебе сто восемьдесят рублей". Дальше дюдя Никанор рассказывает, что были у них повар и кучер, которые очень любили выпить. В одно прекрасное утро, после, конечно, пьянки, кучер приходит к повару на кухню и говорит: "Как бы нам с тобой поправиться", а повар говорит: "Ты иди пока на свое место, а то время восемь часов, а в это время к нам всегда приходит барыня"², а кучер и говорит: "А ну ее..." и обругал нецензурными словами. А как раз за дверями и был сам Н. А. Некрасов, который все слышал, и тут же велел уволить этого кучера, что и было сделано. Кучеру выдали расчет, и велено было сказать ему, что Николай Алексеевич не велел тебе на глаза показываться. На другой день приходит жена этого кучера и стала просить Некрасова, чтобы он ради ее пятерых детей принял опять ее мужа, но Николай Алексеевич сказал ей: "Ты не плачь и знай ежемесячно первое число и приходи получать мужнино жалованье". И до самой смерти выплачивал семье кучера полное жалованье. А когда, говорит дюдя Никанор, соберемся на охоту, Некрасов во все карманы жилета и пиджака накладывает денег: где полтинник, где рубль, где три рубля, где пять рублей, и дорогой, кто попадется плохо одетый, скажет: "Никандр, видно, плохо живет?" - и остановит встречного, дорогу спросит, которую отлично сам знает, а то спросит, не проезжал ли здесь такой-то охотник, и с последующим ответом дает на чаек. "Никандр, вот гляди ты, русская долюшка женская, солнце нещадно палит", а у самого и слезы навернулись, остановился и спрашивает: "Тетенька, проедем ли мы здесь туда-то?" Она говорит: "Проедете, барин", и он дает ей пять рублей за то, что сказала дорогу, которую он знал не хуже этой женщины, и таких помощей он делал очень много.

Николай Алексеевич много интересовался и детишками и тоже самое за ответы давал им на гостинцы. Значит, не зря так ценят и уважают певца народных песен, поэта Николая Алексеевича Некрасова.

Рассказывал дюдя Никанор, как Некрасов купил именье при селе Карабихе у князя Голицына. Голицын проигрался в карты, так как Голицын играл почти каждую ночь, а Н. А. Некрасов был в хорошем выигрыше, Голицын и предложил Некрасову купить у него именье, и Некрасов купил у него за 75 тысяч рублей³.

Дальше дюдя Никанор рассказывал, как у Н. А. Некрасова была собака, и эта собака страшно не любила одного из гостей или друзей Н. А. Некрасова - Салтыкова. Как только Салтыков приезжает, так дюдя Никанор берет собаку на цепочку. И вот в одно прекрасное время собрались гости у Н. А. Некрасова. Был и Салтыков. Раздевались все в общей прихожей комнате, и вот эта собака, должно быть, по запаху выбрала пальто Салтыкова и отгрызла всю правую полу, испортила все пальто... Потом ехали они на охоту полем, недалеко от станции Козьмодемьянск, и сидит в поле мужичок. Некрасов и спрашивает: "Чего ты, дяденька, делаешь?" - "Да вот, барин, горох стерегу". - "Эх, - говорит Некрасов,-- как тебе скучно одному. На вот тебе хоть на штоф водки", - и дает ему два рубля. Едем, - говорит дюдя, - обратно, а тут уже двое и чуть ли не на четвереньках ползут к дороге. Он и говорит: "Гляди, Никандр, поваднее и им стало двоим-то", - и дал им еще два рубля: "Пусть, говорит, завтра опохмеляются".

Так дюдя Никанор прожил у Н. А. Некрасова лет шесть. Некрасов заболевает и болел около двух лет. Ему доктора стали предлагать операцию. Он однажды и говорит дюдю Никанору, который все время за ним ухаживал: "Никандр, вот я живу со своей Зиной невенчанной, а теперь думаю повенчаться, а то вдруг помру, и Зина останется несчастной, а мне нужно сделать ее под свое фамилие". После этих переговоров был приглашен священник, и Н. А. Некрасов венчался, сидя на кушетке, потому что он был уже сильно слаб, и дюдя Никанор был в присутствии ихнего брака. Когда же Н. А. Некрасов решился на операцию, приехали доктора и все приготовили, Некрасов позвал своего верного Никандра и сказал докторам: "Пусть этот человек присутствует во все время операции". Дюдя говорит: "Когда все приготовили, накинули на лицо Некрасова какую-то сетку, и Николай Алексеевич, вздохнув несколько раз, заснул. И вот один доктор приготовил правый бок Н. А. Некрасова, а другой берет ножик и только разрезал поверхность и отошел, а другие стали работать". Дюдя Никанор говорит: "Как взглянул я на лицо Некрасова, а он лежит как мертвый. Я, говорит, заплакал, и закружилась голова". И после операции в течение месяцев восьми Некрасов ходил на двор в правый бок. При слабом состоянии здоровья Некрасов стал нервничать, и никто, кроме дюди Никанора, ему не потрафлял. "Бывало,-- говорил дюдя, - куда я отлучуся, потом приду, а Некрасов и скажет: "Никандра, что ты долго, без тебя и повернуть меня некому, у всех руки-то как клещи железные".

Однажды дюдя Никанор и говорит Николаю Алексеевичу, что его господа Голицыны зовут жить, а Николай Алексеевич ему и говорит: "Нет, Никандра, оне господа капризные, и тебе у них жить будет очень плохо, а я тебе советую, если я помру, ты меня похоронишь и поезжай домой, а что я тебе оставляю, то есть откажу, так тебе и не прожить", - и через несколько время вручил ему бумагу и сказал: "Вот, Никандра, приедешь домой, поди в усадьбу и отдай эту бумагу моему брату Федору Алексеевичу, он тебе выдаст, что ты будешь век доволен"⁴.

Последние дни жизни Николая Алексеевича дюдя никуда не отлучался, так и помер поэт Некрасов на его руках, и вот дюдя Никанор рассказывал, как хоронили Николая Алексеевича. "Столько, говорит, было народу, что не только из окон и балконов, даже и на крышах был народ. Все смотрели, или каждому хотелось в последний раз взглянуть на дорогого для каждого поэта. И улица так была заполнена народом, что нельзя было идти с гробом, и вот студенты обошли гроб большим кольцом, взялись за руки друг с другом, и вот впереди ехал балдахин пустой, а Некрасова несли на руках до самого кладбища Девичьего монастыря, где похоронен Николай Алексеевич Некрасов".

После смерти поэта дюдя приехал в Москву и пошел в усадьбу, а как сам он был неграмотный и никому не дал прочитать и не спросил при живности Николая Алексеевича, что ему он отказал, Федора Алексеевича не было дома, а конторщик, фамилию которого я не помню, попросил у него почитать. Прочитал и говорит: "Хорошо, я передам Федору Алексеевичу, а ты как-нибудь зайдешь". Дюдя Никанор оставил у него бумагу Николая Алексеевича и ушел домой. Спустя неделю дюдя Никанор приходит в усадьбу и обращается к конторщику: "Ну как, вы передали бумагу барину или нет?"-- а конторщик отвечает: "Извини, я

бумагу твою затерял". Так и не знал Никанор Афанасьевич, что было отказано ему в усадьбе при селе Карабихе Николаем Алексеевичем Некрасовым⁵. Одна была у него отрада - вазочка, в которой подавалось Николаю Алексеевичу сливочное масло для кушанья, которая хранится и сейчас, перешедшая мне по наследству, и которую я храню, она была подарена ему собственноручно Николаем Алексеевичем Некрасовым.

Примечания

Никанор Афанасьевич Бутылин из деревни Петлино, камердинер Некрасова (ум. в 1924 г.), Иван Гаврилович Макарычев - его внук.

По словам И. Г. Макарычева, Никанор "так любил Некрасова и так часто - десятки раз вспоминал о своей первой встрече с ним в лесу, и о жизни у него в Петербурге, и о поездке в Крым, и о болезни, постигшей поэта, и об операции, которой он подвергся, и, наконец, о том, как его хоронили, что он, Иван Гаврилович, выучил наизусть "дюдины рассказы" и ручается за точность их передачи" (В. Евгеньев-Максимов, Крестьянские рассказы о Некрасове. - "Резец", 1939, No 1, стр. 22).

Запись рассказов Никанора Бутылина И. Г. Макарычевым датирована: 1 февраля 1928 г. Первая публикация: "Резец", 1939, No 1, стр. 20--21. Печатается по этому изданию.

¹ Стр. 411. В Крыму Некрасов был в сентябре - октябре 1876 года. На Кавказе не был.

² Стр. 412. Имеется в виду Зинаида Николаевна - жена поэта.

³ Стр. 413. В рассказе Никанора содержатся отголоски слухов о том, что Карабиха была якобы выиграна Некрасовым в карты. Ср. рассказ бывшего слуги Некрасова П. А. Прибылова ("Северный край", 1902, No 314). Эта версия опровергается купчей, текст которой был опубликован по настоянию Ф. А. Некрасова, брата поэта ("Северный край", 1902, No 319, 4 декабря).

⁴ Стр. 414. По завещанию Н. А. Некрасова Н. А. Бутылину было определено две тысячи рублей (XI, 100).

⁵ Стр. 415. Достоверность этого рассказа вызывает сомнения. Сохранилась расписка в получении Никанором завещанных ему денег. Однако расписка подписана не Никанором, а "за неумением его грамоте" купцом Василием Матвеевым (см. "Резец", 1939, No 1, стр. 21. Прим. В. Евгеньева-Максимова).